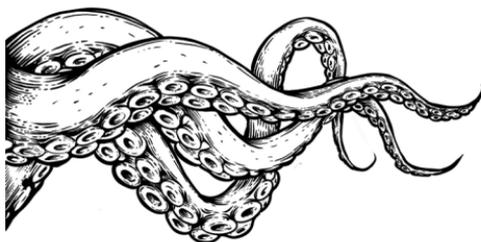

Глава 1. Смерть — дело личное	6
Глава 2. Заводь смерти	14
Глава 3. Черный Удильщик	31
Глава 4. Есть разговор	35
Глава 5. Дурные знамения	46
Глава 6. «Стыд и пламя»	57
Глава 7. Ночной гость	69
Глава 8. Саломея и голубой источник	81
Глава 9. Цирк таинств и бесчинств	89
Глава 10. Сражение за острова Жаровницы	104
Глава 11. Топь истинных желаний	108
Глава 12. Братья Лаврак	119
Глава 13. Мрачный день и чистые признания	127
Глава 14. Поцелуй смерти	140
Глава 15. Сосуд перелома	151
Глава 16. Проныра	161
Глава 17. Минувшие ужасы и подступающие кошмары	175
Глава 18. Пророчества	188
Глава 19. Желания, правда и страсть	201
Глава 20. Смерть — дело решенное	212
Глава 21. Болото вечного горя	225
Глава 22. Смертельное безумие	236
Глава 23. Ритуал	247
Глава 24. Исповедь	260
Глава 25. Жабры	270
Глава 26. Надежда на лучший исход	287
Глава 27. Морской бог, нареченный Создателем	298
Глава 28. Задворщики	308
Глава 29. Объединению — слава!	320
Глава 30. Древнее таинство	332
Глава 31. Голубой источник	346
Глава 32. Замкнутый круг повторяющейся истории	365
Эпилог	373
Благодарности	380

НАРОДАМ, КОТОРЫЕ
ПОДВЕРГЛИСЬ ГЕНОЦИДУ

С м е р т ь — д е л о л и ч н о е

Занимался рассвет, и первый луч карликового солнца, возродившегося всего месяц назад, упал на выцветшую кипу бумаг в кабинете Марван и выел с них текст, словно хищная рыба кусочки падали с морского дна.

В помещении царил беспорядок: на кофейном столике возле входной двери валялись газеты со следами многочисленных чашек кофе, хлебные крошки, фантики от конфет «Усатый сом», огрызок карандаша и затвердевшая грязно-зеленая жвачка. В дальнем углу комнаты чернел книжный шкаф, соседствующий с глубоким и потертым кожаным креслом. Напротив стоял диван цвета грязного болота. Раздался стук в дверь. Тишина всколыхнулась, приводя в движение дрейфующие по комнате пылинки. Стук повторился. Затем из-за двери послышались ругательства и звон вставляемых в замочную скважину ключей.

— Черт возьми, когда я уже привыкну, что старик Карпун умер! — с грустью пробормотала Марван, при-

держивая подбородком стопку неподшитых дел, которые норовили выпасть у нее из рук.

Женщина толкнула пяткой дверь так, что та гулко захлопнулась, а стекло, составляющее значительную ее часть, заходило ходуном.

— Господин Карпун! — прокричала Марван в пустоту комнаты. — Знайте, я до сих пор отношусь к вам с уважением, как к старшему детективу округа Тайных Озер. Но неужели нельзя было перед смертью разобрать все эти чертовы дела?!

Марван разомкнула руки, и груда папок с глухим стуком рухнула на рабочий стол, который уютно устроился около окна. Взгляд упал на дверь ровно в тот момент, когда наружная вывеска, отвалившись, звякнула о кафедлю. «День обещает быть длинным», — подумала женщина, и каблуки ее крепких сапог застучали в сторону выхода из кабинета.

Прикрепляя табличку на место, Марван произвольно пробежала глазами по надписи: «Старший детектив Карпун. Округ Тайных Озер города Пучина». Задержавшись на пороге, женщина пару секунд оглядывала пустоту, образовавшуюся в помещении после смерти наставника. Без старого, вечно брюзжавшего карпа здесь стало неуютно. Для Марван его уход не был неожиданным. Каждый день она подмечала новые изменения в старшем детективе. Сам он настойчиво делал вид, что не замечает, как глаза его начали мутнеть, приобретая оттенок позолоты, что по тыльным сторонам ладоней, пожирая морщинистую кожу, поползла чешуя, а челюсть стала выдаваться вперед, обнажая два маленьких отростка, напоминающих усы.

Немногочисленные сотрудники агентства старательно делали вид, что не происходит ровным счетом

ничего страшного. Каждый занимался своими обязанностями, лишь изредка бросая на коллег взгляд, полный смиренного понимания.

Рита все так же со звоном бросала трубку телефонного аппарата, заканчивая разговоры: «Да, я передам господину Карпуну. Нет, к сожалению, он не может сейчас ответить, всего доброго, до свидания!» Занимаясь бухгалтерской волокитой, Рита все реже отнимала глаза от бумаг и все ниже склоняла голову, словно не желая быть соучастницей происходящего.

Хек же, работающий детективом под прикрытием, сократил и без того редкие визиты до телефонных звонков. Привыкший к отчетам, он всегда отзванивался детективу Карпуну, но однажды, получив вместо прямых указаний лишь булькающие звуки из открываемого рта, перешел на номер Марван. «В конце концов, — думала женщина, — это неизбежно ждет каждого из нас».

Никто не знал, как правильно реагировать на мутации, которые старость приводит с собой за руку, но в Пучине и всех ее четырех округах точно не было принято разглагольствовать на эту тему и уж тем более указывать умирающему на то, что скоро в арсенале доступных ему выборов останется только две малопривятные дорожки. Округ Тайных Озер — это топкое, вечно дождливое место, где утра мало чем отличаются от вечеров. Но то утро Марван запомнила очень хорошо. Солнце достигло двухмесячного возраста и сияло, пробиваясь сквозь свинцовые тучи, которые задевали шпили кирпичных зданий. Дождя не было, но в выбоинах мощеных дорожек по-прежнему стояли грязные коричневые лужицы, отражающие свет уличных фонарей.

Подняв воротник пальто, женщина ловко маневрировала среди прохожих, которые, по ее разумению, опаздывали на работу, как и она сама.

Младший детектив ускорила шаг. Еще немного — и ее взгляду откроется вид на здание, где расположен главный офис детективного агентства округа Тайных Озер. Место, где она проработала десять долгих лет. Место, которое втайне от всех она считала своим вторым домом. Завернув за угол, Марван остолбенела. Около центрального входа, задрав головы, недвижно стояли Рита и Хек.

Женщина машинально скользнула взглядом по окнам здания. На втором этаже, за мутными стеклами, утопая в кожаном кресле, сидел старший детектив Карпун. Сидел так же, как и вчера, когда она, попрощавшись с ним в конце рабочего дня, тихо затворила за собой дверь, так и не услышав ответа. Хек и Рита обернулись на стук каблуков Марван. Луч солнца, упавший на их лица, выхватил пучки мелких морщинок в уголках глаз. И без того серые лица пропитались застывшим отчаянием.

«А ведь они тоже немолоды», — с удивлением подумала детектив, но вслух съязвила:

— Если бы пошел дождь, вы бы спрятались под козырьком?

Сдвинув черные брови к переносице, женщина посмотрела на коллег так, как смотрят на кусок очень дорогой, но случайно протухшей рыбы — с сожалением и злостью.

— Мы... мы, — заикаясь, проговорила Рита, — мы ждали тебя, чтобы зайти вместе.

Перед глазами Марван возникла картинка: главный бухгалтер и по совместительству секретарь детективного агентства Рита Навага, едва завидев мертвого начальника в окне офиса, разворачивается на пятках, и ее красные резиновые сапоги удаляются, мелькая в бледном зареве холодного утра.

«Эта рыжая ведет еще несколько фирм, без работы не останется, — подумала Марван. — Но она все еще здесь».

Хек источал стойкий запах перегара и чуть заметно покачивался на ветру. Он не смог бы убежать, даже если бы захотел.

Брови Марван расслабились:

— Ладно. Идите за мной.

В офисе было тихо. Из кабинета старшего детектива доносилось мерное тиканье часов, воздух был густой, как застоявшаяся вода, а время, казалось, замерло на месте. За мутным стеклом двери угадывались очертания обстановки. Как и входная, дверь в кабинет господина Карпуна оказалась не заперта.

Марван медленно толкнула ее, и та с легкостью поддалась.

Старший детектив сидел в кресле, и издали казалось, что он уснул за размышлениями о деле, за которое взялся накануне. Шляпа его чуть сползла на лоб, погружая лицо в тень, а голова подалась вперед, повиснув на массивной шее. Ворот белоснежной рубашки был расстегнут на несколько пуговиц, а узел галстука сильно расслаблен, и тот свисал ненужным, безжизненным лоскутом ткани. Руки были сложены на животе, пальцы сплелись в замок, и в свете утреннего солнца на них то и дело поблескивала чешуя.

— Старший детектив? — еле слышно проговорила Марван. Ее голос охрип, и женщина, откашлявшись, крикнула: — Господин Карпун!

Старик не пошевелился. Рита тихонько пискнула и шагнула назад, приложив дрожащую руку ко рту. Хек, осев на диван приемной, прерывисто выдохнул.

— Стойте в коридоре, — скомандовала Марван и перешагнула порог кабинета.

Женщина была права: кое-что с момента ее вчерашнего ухода изменилось. Детектив переоделся и развернул кресло так, чтобы из окна видеть город. На нем был его лучший и единственный костюм. Марван узнала его сразу, потому что синяя ткань в серую клеточку всколыхнула волну неприятных воспоминаний.

Она вспомнила, как наставнику позвонила двоюродная тетка и сказала, что его дочь выходит замуж всего через несколько дней. Детектив так и не получил приглашения, но в назначенную дату явился на работу ни свет ни заря в новом парадном костюме в серую клетку и до блеска начищенных туфель. Целый день просидел у себя в кабинете, сверля взглядом телефонный аппарат. Рита старательно отклоняла все пустяковые звонки и не переводила их на линию начальства. Старик был готов выбежать из здания в любой момент, но ему так никто и не позвонил. К концу дня Марван достала из своего рабочего шкафчика заранее приготовленное простое, но стильное черное платье и переоделась прямо в офисе. Накинув пальто, женщина постучалась в кабинет старшего детектива и вошла, чтобы попрощаться. Карпун расплылся в рабочем кресле, устремив взгляд в окно.

— Идешь на свидание? — повернув к Марван грузную голову, булькнул руководитель.

— Вообще-то уже нет, — поджав губы, процедила она. — Когда я сказала, что нужно забрать меня с работы, и назвала адрес, болван просто положил трубку.

Старик и женщина помолчали.

Марван, потеревив ткань воротника, окинула себя придиричивым взглядом:

— Я надевала это платье уже трижды и никуда не пошла. Сдается мне, если и сейчас не получится, придется оставить этот наряд для похорон.

Старший детектив издал негромкий смешок и, вставая, проговорил:

— В таверне «Ленточный червь» разливают отличный жмых.

Они оба знали, что Марван никто на свидание не звал...

Из воспоминаний женщину вырвал запах запекшейся крови. Подойдя ближе, она увидела на белоснежном воротнике россыпь алых капелек. Марван набрала в легкие побольше воздуха и осторожно протянула руку к отворотам рубашки. Отогнув хрустящую ткань, она лишь утвердилась в своей догадке: на шее старшего детектива, прорезая щетинистую поверхность загрубевшей кожи, сформировались жабры. Женщина посмотрела через плечо на стоящих в дверях Хека и Риту.

— Он задохнулся, — бросила она в пространство комнаты, в котором моментально образовалась дыра. Теперь, незримая, она всегда будет присутствовать в кабинете, пока память тех, кто знал старшего детектива, не угаснет.

Выйдя из кабинета и захлопнув за собой дверь, женщина бросила взгляд на измученных и испуганных коллег:

— А теперь слушайте внимательно. Я скажу это всего один раз, и никто из вас никогда не будет повторять это вслух. Я бы запретила даже думать об этом, но, к сожалению, это вне сферы моего влияния. — Она сделала паузу, убедившись, что товарищи поняли ее настроение. — Старший детектив был хорошим наставником и другом. Смерть, которую он выбрал, — смерть храброго человека, принявшего свою участь без истерик. Карпун никогда не был трусом, и то, как он ушел, лишь подтверждает это. Мне плевать, какое мнение пропагандирует Департамент Объединенных Видов. Детектив решил за-

дохнуть, а не упасть в ближайшую заводь, разгребая илистые отходы руками, и превратиться в безмозглую рыбу. Он решил остаться старшим детективом округа Тайных Озер. Мы, как его сем... его команда, должны уважать сделанный им выбор, даже если наше мнение отличается от его собственного. Скоро тут появятся представители прессы со всех четырех округов Пучины, и я прошу вас обоих следить за каждым своим словом. Именно по нашей реакции на произошедшее люди будут выстраивать свои. Мы не можем контролировать злые языки, но я прошу отдать дань уважения человеку, под началом которого мы все так долго работали.

Хек и Рита не стали отвечать — в целом, потому что во всем были согласны с Марван.

Когда настал день похорон, женщина вынула из шкафа то самое черное платье и, с горечью усмехнувшись своим мыслям, отправилась на окружное кладбище.

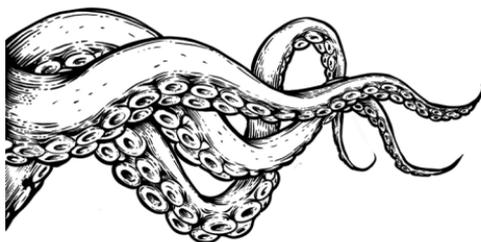
Напрасно Марван билась с общественными устоями: старшего детектива округа Тайных Озер все равно похоронили на земле самоубийц.

— Опять стоишь на пороге *своего* кабинета, глядя в пустоту? — охнула Рита, закрывая зонт, с которого на кафель лилась вода. — Ты меня напугала, Марв. Я думала, ты еще в дороге.

Рита заглянула подруге в глаза, и та вышла из оцепенения:

— Хотела подшить старые дела, чтобы убрать их с глаз долой, поэтому пришла пораньше. Там что, идет дождь? — изумилась Марван. — Да, странная у нас погода в этом квартале. — Рита пожала плечами. — Может, в следующем повезет больше?

Женщины рассмеялись. Рассмеялись так, как смеются люди, умеющие ценить редкие моменты легкомысленного веселья.

Заводь смерти

Марван барабанила пальцами по столу. «Еще один однообразный день, который я положу в копилку своей прожитой жизни», — с сожалением подумала женщина, глядя на аккуратно сложенную стопку подшитых папок.

Из приемной доносилось мурлыканье Риты — она напевала себе под нос веселую песенку:

Усатый сом
Пришел в мой дом,
Усатый сом
Украл тайком
Колье, кольцо и капитал,
Но детектив его поймал.

Дверь в кабинет отворилась, и Рита, все еще напевая, проскользнула вглубь комнаты с подносом в руках. Поспешно поставила его на стол, чуть не придавив пальцы Марван, и весело проговорила:

— Извините, *старший* детектив, я без стука. — Девушка улыбнулась, лукаво поглядывая на подругу. — У меня руки заняты.

Оглядев печенье, аккуратно разложенное в красивой пиале, и две дымящиеся чашки кофе, Марван изумилась:

— Где ты все это взяла?

Лицо Риты притворно вытянулось:

— Чайный сервиз достался мне от родителей, сейчас такие уже не в моде, а печенье продается в лавочке на углу Икорной улицы. — И, не увидев на лице старшего детектива абсолютно никаких эмоций, секретарша уточнила: — Там, где в прошлом году бешеные собаки загрызли сумасшедшую старуху. — Марван закатила глаза. Рита плюхнулась в кожаное кресло, размахивая перед собой печеньем, крошки которого летели в разные стороны. — Да и вообще, Марв, грех жаловаться на низкие показатели преступности! Если в округе ничего не происходит, это свидетельствует о слаженной работе агентства!

Марван, не притронувшись к еде, встала и подошла к окну. Город жил своей размеренной жизнью: дождь кончился, люди не спеша прогуливались вдоль кирпичных домов, стуча каблуками по мощеным дорожкам. В кабинет из приоткрытого окна доносился запах выпечки и сырой земли. С высоты второго этажа женщина даже смогла разглядеть коричневую травяную лягушку, взобравшуюся на бордюр погреться на солнце. От удовольствия земноводное закрыло глаза, и его маленькое пятнистое тельце слегка раздулось. Из соседнего двора, шатаясь, вынырнул мужчина.

«Даже пьяницы нынче счастливы», — подумала Марван.

Но, присмотревшись, она неожиданно узнала Хека. Что-то в его петляющей походке насторожило старшего детектива. Прижимая руку к левому боку, коллега

споткнулся. Шляпа его полетела на проезжую часть, а сам он, издав короткий вскрик, рухнул на колени. Его пальто было грязным, а из распухшего носа текла кровь. Марван кинулась на улицу. Рита, не понимая, что происходит, побежала за ней. Женщины подоспели к Хеку в тот момент, когда он обессиленно рухнул на крыльцо агентства. Подхватив его под руки, они поволокли детектива в офис.

— Рита, принеси воды и закрой входную дверь! — скомандовала Марван, усаживая коллегу в кресло. — Хек, ты ранен? Кто это сделал? — взволнованно спросила она. Мужчина уронил голову в ее ладони.

— Щучьи дети! — пролепетал он, хватая Марван за запястье. — Дилетанты! Набросились на меня толпой!

Женщина с ужасом поняла, что у Хека на руке не хватает одного пальца.

— Рита! — во весь голос крикнула старший детектив. — Неси сюда аптечку! Быстрее!

Капли густой бордовой крови текли по запястью Марван, скатываясь в рукав ее рубашки. Секретарь спокойно вошла в кабинет. На ее лице не было ни капли волнения. Она опустилась на колени рядом с Хekom, мягко отодвинула от него Марван, натянула резиновые перчатки и оглядела детектива в штатском. Затем достала из аптечки стерильную повязку и аккуратно приложила ее к месту, где раньше был мизинец.

— Боевая рана, милый! Поздравляю! — подбодрила она пострадавшего. — Не каждому так везет! — Хек едва заметно улыбнулся и откинул голову на мягкую спинку кресла. — А теперь, дорогой, постарайся немного потерпеть. — С этими словами Рита ладонью надавила на обрубок пальца, и мужчина стиснул зубы. Повязка вмиг пропиталась кровью. — Марван, будь добра, —